

С.Н. Рерих. Портрет Наташи Рамбовой. 1931

Музей Н.Рериха. Нью-Йорк

МАЙКЛ МОРРИС: Я ОЧАРОВЫВАЛСЯ МОЕЙ РАМБОВОЙ

Интервью с о. Моррисом, автором книги
«Мадам Валентино. Множество жизней Наташи Рамбовой»

— *Что побудило христианского священника написать книгу о танцовщице Наташе Рамбовой?*

Это долгая интересная история, но я попытаюсь рассказать ее вкратце. Я получил докторскую степень по истории искусств в Калифорнийском университете в Беркли. А когда работал над магистерской диссертацией, еще до докторской, то её темой были иллюстрации Обри Бердслея к пьесе Оскара Уайльда «Саломея». В процессе работы я обнаружил, что по этой пьесе был снят фильм с использованием рисунков Бердслея в качестве основы для костюмов и с декорациями, созданными другим художником, женщиной, которая была женой Рудольфа Валентино. Меня очень заинтересовала эта пьеса, ведь Саломея явилась орудием, приведшим к смерти Иоанна Крестителя. И я уже давно увлекался кино, со времен моей учебы в Университете Южной Калифорнии в Лос-Анжелесе. Две вещи совершенно перемешались — религия и искусство, если говорить о кино. Поэтому, вскоре после того как обнаружилась связь с Бердслеем, я собрался посмотреть фильм «Саломея», немой фильм, поставленный в Сан-Франциско. Пошел на этот фильм и был совершенно поражен тем, как декорации и костюмы все еще полны очарования, несмотря на то что постановка очень устарела, постановка 20-х годов в стиле Аллы Назимовой. Я понял, нужно узнать больше об этой женщине, Наташе Рамбовой, создавшей такие чудесные декорации. Все, что я читал о

ней раньше, было негативным. И мой интерес неожиданно стал увлечением, а увлечение стало навязчивой идеей. Когда я работал над докторской диссертацией, посвященной викторианской живописи на монашеские темы, я очаровывался моей Рамбовой, и это помогало мне сохранять душевное равновесие. Потом я поехал в Нью-Йорк, прочитал завещание Наташи Рамбовой, а в нем названо было несколько ее наследников. И я стал по этому списку стучаться в двери, звонить по телефону и писать письма. Многие нашли для меня время и поделились сведениями об этой женщине. Чем больше я узнавал о ней, тем больше она поражала мое воображение, тем больше притягивала меня. А затем, в какой-то момент моих исследований, я решил, что это должно стать книгой. Вот как появилась эта книга. Это довольно странно, ведь люди смотрят на меня как на писателя, а это моя первая книга. Я думал, что первой книгой будет диссертация о монахах в викторианском искусстве, но никто не был заинтересован в ее публикации. Единственное, что хотели опубликовать — книгу о Наташе Рамбовой.

— *Для Вас как для священника не было никакого противоречия изучать жизнь танцовщицы?*

Нет, я даже думаю, людей привлекает то, что священнослужитель может быть увлечен чем-то и за пределами основного потока религии и искусства. А кроме того, как я обнаружил, Наташа Рамбова проявляла удивительную тягу

Майкл Моррис. Беркли, 1999

к духовному в течение всей своей жизни, начиная с детского интереса к мифологии и кончая тем, что стала выступать в качестве египтолога для Боллингенского фонда, очень почтенной организации на Восточном побережье США.

— *Каково отношение между артистическим творчеством Наташи Рамбовой и ее религиозной верой?*

Официально она была крещеной в католичестве. Ее отец — ирландский офицер, участник гражданской войны в Америке, потом — федеральный инспектор в штате Юта. Он уехал в Юту, когда его первая жена умерла, и женился на другой женщине, которая и стала матерью Наташи Рамбовой. С материнской стороны были мормоны, с отцовской — все католики, и она была крещена католичкой. Но в действительности она не воспитывалась в католической вере, потому что ее отец и мать развелись, когда ей было три года. И мать увезла

маленькую Винифред — ее подлинное имя Винифред Шоннеси — в Сан-Франциско и воспитывала в светской атмосфере до 8 лет, а потом отправила ее учиться в Англию.

Думаю, у Наташи Рамбовой с детства был природный интерес к религии и мифологии. Но у нее не было специальной подготовки. То, что она знала, она узнала самостоятельно. Позднее, когда она вышла замуж за Валентино, у них не было церковного брака. Во второй раз, с Альваро, был церковный брак. Когда и этот брак распался, она обратилась к церковным властям в Нью-Йорке с просьбой аннулировать свой брак, что и было сделано.

Она, вероятно, была слишком формально связана с католицизмом и никогда не была истовой католичкой. Ее неформальная связь проходила больше по линии теософских исканий, теософии мадам Блаватской.

— Но как взгляды Наташи Рамбовой повлияли на ее творчество?

Ей всегда было присуще религиозное воображение. В личной коллекции Рамбовой была готическая мадонна с младенцем, рядом с которой она фотографировалась.

Я думаю, что внешняя религиозность в действительности не оказала никакого воздействия на ее духовный путь, который был более глубоко ориентирован на теософию. Она стремилась открыть, каким образом все религии прошлого и настоящего связаны между собой единой основой.

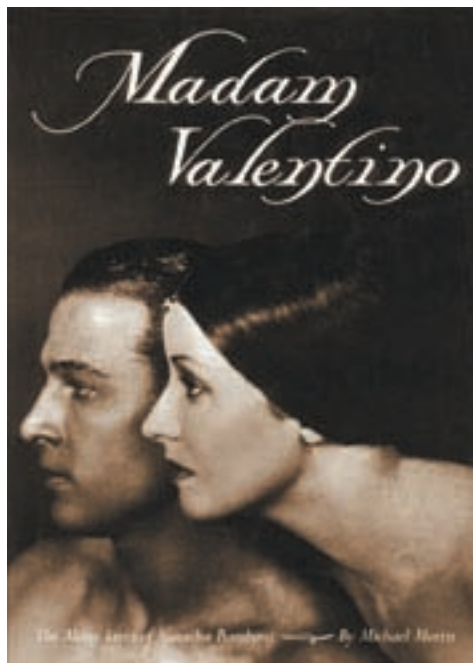
— Можно ли назвать Наташу Рамбову теософом или нет?

Ну, я думаю, что можно, хотя она, вероятно, не хотела бы быть отождествленной с какой-либо формальной философией или религией. По сути дела, она была причастна каждой из них.

— Но она как-то участвовала в этом движении, имела какие-то связи с теософами... Этим определяется ее причастность, насколько я понимаю?

Наташа общалась с людьми, которые состояли в теософском движении, но она не ходила на собрания. Она не посещала никаких теософских, как это... Серьезно интересовалась этим, но было бы грубо отождествлять ее взгляды с какой-либо религией. Мать ее была мормонкой, римской католичкой, принадлежала к епископальной церкви и, наконец, спиритуалисткой и теософкой. Это ее мать формально присоединялась ко всем этим группам, но сама Рамбова никогда формально не присоединялась. Она сделала это для второго мужа, испанского графа, потому что для того чтобы выйти замуж, нужно было пройти через церковный обряд. Однако, живя в Нью-Йорке и позже, она никогда не посещала никакую церковь или даже теософские собрания.

— В своей книге вы пишете, что Наташа Рамбова занималась «автома-

Обложка книги М.Морриса «Мадам Валентино»

тическим письмом». Это сыграло какую-то роль в ее творчестве или нет?

Я задавал именно этот вопрос ее близким родственникам, которых мне удалось застать в живых. И хотя она занималась автоматическим письмом, я думаю, она находила это несколько пугающим. Наташа не хотела углубляться в подобные вещи, и в зрелые годы она уже не занималась автоматическим письмом. Это было нечто, чем она пользовалась в тот период, когда переживала сильный стресс, страх и испытывала чувство неоправданной вины за смерть Валентино. Автоматическое письмо не представляло для нее самостоятельного интереса. Ей нужны были послания, выявлявшиеся через автоматическое письмо.

— Но интересно все-таки, что она придавала этому большое значение... Потому что буквально ночами, каждую ночь Наташа записывала, а утром клала в ящик своему исполнительному директору

вот эти указания, и на этом строилась ее жизнь, ее творчество.

Это о съемках «Кобры». Одна из тех историй, которые сильно оклеветали Рамбову. Когда она была вовлечена в голливудскую карьеру Валентино и был критический момент, то некоторые люди, не любившие Рамбову, заявляли, что она уходила в палатку и общалась с духами, чтобы получить следующую строку сценария, что абсурдно. Она не хотела участвовать в «Кобре». Она работала над другим важным фильмом под названием «Спрятанный сокол», который, как она надеялась, будет следующим. И она передала свои полномочия другим людям, которые сильно подвели ее. Это миф, что она впадала в какой-то транс или удалялась в палатку и с помощью автоматического письма пыталась достичь улучшения этой картины. Картина была ужасная. Сейчас она доступна на видео, это, действительно, скучный фильм... И можете заклинать весь мир духов.

— Все-таки, говорят, это играло важную роль в ее жизни...

Автоматическое письмо было частью того, что я бы никогда не назвал развлечением. Оно было неотъемлемой частью сеансов, которые Рамбова устраивала с Джорджем Вейнером, медиумом, Тальботом Мунди и его женой. И это был период в конце 20-х годов, когда она сильно верила в Вейнера, а он вводил ее в некоторую деятельность спиритуалистического мира.

Рамбова сама написала книгу о Валентино, общаясь с духами умерших. Половину этой книги составляют послания от умершего, которые она получала либо через Вейнера, либо через групповой процесс автоматического письма. Это единственное время, насколько я знаю, когда Наташа занималась автоматическим письмом. А кроме того, я думаю, она делала это в надежде убедиться, что дух Валентино примирился с

ней, и она смогла как-то смягчить своё чувство вины из-за его безвременной смерти. Кроме всего прочего, он умер, потому что она оставила его.

— Наташа Рамбова в это время как раз работала над «Коброй»?

Она переживала, что «Кобра» станет фильмом, который не украсит карьеру Валентино, и беспокоилась, вернутся ли они к «Спрятанному соколу». А когда ей сказали, что все-таки придется делать «Кобру», она уступила свои полномочия Джорджу Ульману, который впоследствии предал ее. И конечно же, Наташа Рамбова была непопулярна в Голливуде, потому что в студии понимали — она управляет карьерой Валентино и делает это многими способами. А во-вторых, она не была общительна, у нее было мало подруг. Слух о том, что Рамбова впадала в транс, пользовалась автоматическим письмом и диктовала сценарий «Кобры», исходит от актрисы, которая особенно не любила ее, и это была Коллин Мур.

— А как же снимок, где Наташа в костюме Кобры?

Это не она снята. Это только ее костюм. У нее было много костюмов, и некоторые из них использовались в фильмах. Наташа Рамбова была художницей... Это костюм по ее рисунку, хотя я никогда не видел подлинного рисунка Кобры. Он уничтожен или в какой-нибудь частной коллекции. У нее был целый набор художественных работ, которыми она занималась ради удовольствия. И когда ей иногда было что-то нужно, она обращалась к старым рисункам. Взяла их, например, и для «Саломеи». Поэтому всегда было возвращение к старым идеям.

— Но я не видел ее рисунков в вашей книге.

Рисунки были, но очень немногие из них сохранились. Я видел несколько эскизов для костюмов в частных

Рисунок Н.Рамбовой «Египтянка», 1921
Музей Н.Рериха. Нью-Йорк

коллекциях, но самые лучшие в семье Милл, хотя не думаю, что владельцы хорошо заботятся о них... Я неожиданно видел эти рисунки на выставках, посвященных семье Милл. Несколько рисунков есть в ее собственной семье. Я пытался купить их, но... Модные рисунки все еще хранятся в некоторых музеях. Но работы ее разбросаны. Многие из них она сама уничтожила...

— В Интернете я отыскал ее коллекцию в музее Солт-Лейк-Сити, штат Юта.

Да, и это очень интересное место для посещения. Я провел там целую неделю, просматривая переписку. Много из ее личных вещей попало в галерею Юты. Я ездил туда ради египетской коллекции. У них в фонде есть множество других предметов: мебель, портреты, украшения, письма. Ее личные коллекции хранятся в Юте и в Бруклинском музее в Нью-Йорке. Она передала много египетских редкостей в Юту. А музей в Филадельфии — Музей изящных искусств — получил ее азиатское искусство. И у них есть даже закрытая галерея со всеми этими тибетскими танками, так, кажется, они называются. Она занимает целую комнату, и нужно попросить ключ, чтобы попасть туда.

— Что можно сказать о личных взаимоотношениях Рамбовой с художником Святославом Рерихом?

Мне бы очень хотелось написать об этом, о том, что узнал, в основном, через Даниила Энтина, директора Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

— Вы ничего не написали...

Мне пришлось заключить соглашение с попечителями Музея, что я не буду публиковать в моей книге любовную историю Наташи Рамбовой и Святослава Рериха. Если бы я получил разрешение на это, то думаю, ну... я бы просто сказал, что они были друзьями, и не углублялся бы... хотя есть очевидные свидетельства. Даниил Энтин опре-

деленно заявляет, что у них в архиве есть письма, говорящие о желании Наташи Рамбовой выйти замуж за Святослава. Но, видимо, было сопротивление семьи этой идее, этой женщине из Голливуда с подобной репутацией. Они хотели, чтобы Святослав женился на ком-нибудь другом, и отец, Николай Рерих, вызвал Святослава в Индию. А Наташа Рамбова собиралась подать иск на него за нарушение обещания — был такой термин в 20-х годах. Когда помолвка уже состоялась, а вы разрывали ее, то мог быть подан иск за нарушение обещания жениться, думаю, так это называлось. Сегодня такого на юридическом языке не существует, но тогда она угрожала подать на него иск за нарушение обещания, потому что собиралась выйти за него замуж. Вы видели фото Святослава?.. Он именно тот тип мужчины, который привлекал Наташу Рамбову. Сначала она влюбилась в Козлова, русского танцора. Кстати, именно с Козловым связано происхождение ее псевдонима. Он был родом из Ораниенбаума, маленького городка, расположенного на берегу Финского залива близ Петербурга. Местные жители называли свой город «Рамбов». Затем она любила итальянца Валентино, голливудского актера. Затем Святослав, это ее третья любовная история, а он был всегда элегантно одет, имел тонкие черты лица, был очень, очень красив. И в то же время вы видите ее увлечение испанским графом. Все они некоторым образом иностранцы, романтические мужественные фигуры.

— Но как они познакомились?

Они встретились в Мастер-билдинге. У Святослава была квартира и студия на самом верху. У Наташи — собственные апартаменты на 20 и 21 этажах. А Тальбот Мунди и его жена жили на 18 этаже. Они встречались, потому что жили в одном здании. Святослав сделал несколько портретов Рамбовой. Я видел только один — вот этот, кото-

рый показал мне господин Энтин. Он прекрасный и волнующий... Это единственный, какой я видел в Музее Рериха. Но есть свидетельства, что он сделал больше чем один портрет.

— То, что Наташа Рамбова жила в здании Музея Рериха, — это случайность?

Думаю, она хотела поселиться там вместе с Тальботом Мунди. Она была очень дружна с его женой и с ним самим. Он был писателем. Если вы действительно хотите узнать больше о связи с Рерихом, то в Вашингтоне есть один человек, у которого вам надо взять интервью. Это биограф Тальбота Мунди. Именно он помог мне связаться с Музеем Рериха, так как в своей работе над биографией он изучал то, что происходило в Мастер-билдинге. Там бывали художники, писатели, интеллектуалы, интересовавшиеся идеями Рериха о культуре, мире и религии. Они чувствовали себя там как дома и намеренно делали попытки обосноваться в этом здании, населенном людьми, которые разделяют подобные идеи.

— Еще один вопрос. Много ли знал Египет в судьбе Рамбовой?

Я бы сказал, что искусство и религия Египта очаровали Наташу Рамбову. Она твердо верила, что египетская мифология — это нечто реальное. Она не практиковала египетские ритуалы и не пыталась оживить древнюю религию. Ее привлекала сама жизнь религиозных идей как на Востоке, так и на Западе. Поэтому она интересовалась Египтом как цивилизацией. Рамбова не занималась культовыми практиками, как это можно видеть у некоторых художников, оккультных деятелей или магов. Наташа не интересовалась этим, хотя у нее и было кольцо, считавшееся алхимическим. Оно принадлежало когда-то Джону Ди, великому магу и волшебнику при дворе английской королевы Елизаветы I. Он владел кольцом и алхимическим сосудом. Эти священные предметы каким-то об-

разом попали к предкам того испанского графа, за которого Наташа вышла замуж, а он подарил их ей на свадьбу. Кольцо и алхимический сосуд, как ценную собственность, Рамбова завещала музею в Солт-Лейк-Сити. Они были переданы туда, но таинственно исчезли. Алхимический сосуд — это алебастровая чаша, она использовалась для какого-то магического ритуала.

— Известно ли, что представляло собой кольцо?

Да, я видел фотографию кольца и рисунок сосуда у ее секретаря. Он еще жив. Его зовут Марк Хассельрис, проживает в Нью-Йорке. Он по-настоящему верит в египетскую религию. И я получил от него много сведений о египтологических интересах Наташи Рамбовой. Марк Хассельрис был с ней в Египте. Он сделал зарисовки некоторых ее вещей, археологических находок, а также кольца и алхимического сосуда.

— Это было египетское кольцо?

Я не знаю, оно было с каким-то драгоценным камнем. Не могу дать вам хорошего описания. Я никогда не видел этого кольца. Только фотографию. Оно показалось мне овальным, возможно, с ониксом, а возможно...

— Кольцо как-то применялось в мистериях?

Думается, когда-то были ритуалы... Наташа знала только, что есть магическая связь между кольцом и этим сосудом. Хассельрис сказал, что однажды видел этот сосуд в ее комнате, и он фосфоресцировал в темноте, светился как огромный изумруд...

Беркли, 21 апреля 1999

Майкла Морриса интервьюировал
Владимир Росов

Расшифровка английского текста
Александра Андреева.
Перевод Олега Альбедия.